

УДК 94

Попов Михаил Юрьевич

доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России
popov-52@mail.ru

Упоров Иван Владимирович

доктор исторических наук, кандидат
юридических наук, профессор.
Краснодарский университет МВД России
uporov@list.ru

Mikhail Yu. Popov

doctor of sociology, full professor, Head of
the Department for the training of scientific and
pedagogical staff.
Krasnodar University
of the Ministry of Interior of Russia
popov-52@mail.ru

Ivan V. Uporov

Doctor of Historical Sciences, PhD, professor
of the University of Krasnodar Russian
Interior Ministry
uporov@list.ru

Правовое регулирование уголовной ответственности за военно-фашистский бандитизм на бывших в оккупации советских территориях в годы Великой Отечественной войны

Legal regulation of the criminal responsibility of the military-fascist thuggery in the former Soviet territories under occupation in WWII

Аннотация. В статье исследуется малоизученная тема, связанная с правовым регулированием уголовной ответственности за убийства и истязания советского гражданского населения и пленных красноармейцев, другие преступления бандитского характера (военно-фашистский бандитизм), имевших место на бывших в оккупации советских территориях во время Великой Отечественной войны. Авторы анализируют соответствующие правовые акты, дают им оценку, указывают, в частности, на сложность уголовно-правовой квалификации такого рода деяний.

Ключевые слова: немецко-фашистская оккупация, бандитизм, уголовный кодекс, пособники, наказание, военнопленные, законодательство, квалификация деяний.

Abstract. *The article reveals the little-studied issue related to the legal regulation of criminal responsibility for the murder and torture of Soviet civilians and prisoners of war, other crimes gangster character (military-fascist thuggery) which took place in the former occupation of Soviet territory during the Great Patriotic War. The authors analyze the relevant legal acts, give them an assessment, indicate, in particular, the complexity of the legal qualification of the criminal acts of this kind.*

Keywords: *nazi occupation, banditry, coalition code accomplices punishment, prisoners of war, legislation, quasi-lifikatsiya acts.*

Все правовые акты, определявшие уголовную ответственность за военно-фашистский бандитизм на бывших в немецко-фашистской оккупации советских территориях, имели общую формальную правовую основу – УК РСФСР 1926 г. [1]. При этом собственно бандитизму была посвящена ст. 59.4 УК РСФСР, согласно которой организация и участие в бандах (вооруженных шайках) и организуемых бандами разбойных нападениях и ограблениях, налетах на советские и частные учреждения и отдельных граждан, остановки поездов и разрушения железно-дорожных путей, безразлично, сопровождалась ли эти нападения убийствами и ограблениями или не сопровождалась, влекли за собой расстрел и конфискацию всего имущества с допущением, по смягчающим обстоятельствам, понижения до лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет с конфискацией имущества.

Однако, нужно иметь в виду, что бандитизм фактически в правоприменительной практике трактовался более широко, имея в виду его антисоветскую направленность, в связи с чем бандитские действия, как правило, квалифицировались не только по ст. 59.4 УК РСФСР, но и по другим статьям уголовного закона, и в первую очередь тем, которые определяли ответственность за контрреволюционные преступления (ст. 58-1-58.18). Данные положения непосредственно вменялись также многим бандитам из числа пособников фашистов, которые совершали преступления, как в период оккупации советских территорий, так и после их освобождения.

В этом смысле следует заметить, что текущими правовыми актами военного времени законодательная база в этой сфере довольно существенно корректировалась, что, собственно, и дало основание нам обозначать нижеуказанные преступные действия обобщенным термином - как военно-фашистский бандитизм. Важнейшим представляется Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников» [2]. Во вводной части документа указывалось: «В освобожденных Красной Армией от немецко-фашистских захватчиков городах и селах обнаружено множество фактов неслыханных зверств и чудовищных насилий, учиненных немецкими, итальянскими, румынскими, венгерскими, финскими фашистскими извергами, гитлеровскими агентами, а также шпиона-

ми и изменниками родины из числа советских граждан над мирным советским населением и пленными красноармейцами. Многие десятки тысяч ни в чем не повинных женщин, детей и стариков, а также пленных красноармейцев были зверски замучены, повешены, расстреляны, заживо сожжены по приказам командиров воинских частей и частей жандармского корпуса гитлеровской армии, начальников гестапо, бургомистров и военных комендантов городов и сел, начальников лагерей для военнопленных и других представителей фашистских властей». Затем обосновывалась необходимость этого закона в дополнение к действующему уголовному законодательству.

В развитие этого тезиса указывалось: «ко всем этим преступникам, виновным в совершении кровавых расправ над мирным советским населением и пленными красноармейцами, и к их пособникам из местного населения применяется в настоящее время мера возмездия, явно не соответствующая содеянным ими злодеяниям. Имея в виду, что расправы и насилия над беззащитными советскими гражданами и пленными красноармейцами и измена Родине являются самыми позорными и тяжкими преступлениями, самыми гнусными злодеяниями, Президиум Верховного Совета СССР постановляет...». И далее формулировались новые репрессивные меры и порядок их применения: «1. Установить, что немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские злодеи, уличенные в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионы и изменники родины из числа советских граждан караются смертной казнью через повешение. 2. Пособники из местного населения, уличенные в оказании содействия злодеям в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами, караются ссылкой в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет. 3. Рассмотрение дел о фашистских злодеях, виновных в расправах и насилиях над мирным советским населением и пленными красноармейцами, а также о шпионах, изменниках родины из числа советских граждан и о их пособниках из местного населения возложить на военно-полевые суды, образуемые при дивизиях действующей армии в составе: председателя военного трибунала дивизии (председатель суда), начальника особого отдела дивизии и заместителя командира дивизии по политической части (члены суда), с участием прокурора дивизии. 4. Приговоры военно-полевых судов при дивизиях утверждать командиру дивизии и приводить в исполнение немедленно. 5. Приведение в исполнение приговоров военно-полевых судов при дивизиях - повешение осужденных к смертной казни - производить публично, при народе, а тела повешенных оставлять на виселице в течение нескольких дней, чтобы все знали, как караются и какое возмездие постигнет всякого, кто совершает насилие и расправу над гражданским населением и кто предаёт свою родину».

Следует заметить, что это было во многом уникальное решение советской власти, и оно было вызвано к жизни исключительными обстоятельствами войны и чудовищными преступлениями, совершенными немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками из числа советских граждан. Причем необычность закона (особенно в части публичного повешения и оставления трупов на всеобщее обозрение) была настолько велика, что власть не решилась предать

его опубликованию.

Очевидно, в немалой степени эти меры определялись преступными действиями оккупантов, когда за содействие в поимке просоветски и антифашистски настроенных граждан обещалась награда, при этом выявленных участников сопротивления немедленно вешали, их трупы не разрешалось убирать по нескольку недель. Так, почти на всех перекрестках города Пушкина Ленинградской области осенью 1941 г. висели казненные с надписями: «Повешен как шпион», «За содействие партизанам», «Он был коммунист», «Это – жид» [3, с. 69]. Данная тема подробно раскрыта в работах А.Е. Епифанова [4].

В этом же законе был отражен и такой важный и актуальный вопрос, как уголовная ответственность фашистских захватчиков за совершенные ими зверства по отношению к военнопленным и мирному населению. В Заявлении Советского правительства от 14 октября 1942 г. указывалось, что оно считает необходимым незамедлительное предание суду специального международного трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона каждого из фашистских главарей, оказавшегося в годы войны в руках государств, борющихся против гитлеровской Германии. Что же касается остальных военных преступников, то их следовало привлекать по Указу от 19 апреля 1943 г.

Как видно, в военное время произошли важные изменения в законодательстве и судебной практике по уголовным делам. Были определены новые составы преступлений, в том числе такие, как преступления против человечества, военные преступления. В ряде случаев - при совершении государственных и воинских преступлений, расхищении государственной собственности, при совершении особо опасных преступлений против порядка управления и некоторых других - судебная репрессия усиливалась. При этом усиливался общепредупредительный характер наказания [5, с. 325]. Вместе с тем, осужденным военнослужащим и военнообязанным гражданам достаточно часто предоставлялась возможность искупить свою вину на фронте. Суды широко практиковали отсрочку исполнения приговоров в отношении таких осужденных с направлением их в действующую армию. Осужденных, проявивших себя на фронте стойкими защитниками Родины, освобождали от наказания со снятием судимости.

Этот закон применялся в основном к лицам, которые в период оккупации оказывали пособничество фашистам. При этом многие из них некоторое время после снятия оккупации участвовали в преступной деятельности бандформирований, и соответственно обвинялись в этих преступлениях, в результате чего действия части бандитов квалифицировались сразу по нескольким статьям, каждая из которых предусматривала смертную казнь.

В этом контексте следует заметить, что квалификация деяний, охватываемых военно-фашистским бандитизмом, нередко вызывала затруднения у правоприменителей, и нередко требовались разъяснения и директивы различных судебных, прокурорских и иных инстанций по этому поводу. Так, 15 мая 1942 г. свое толкование о квалификации преступлений лиц, перешедших на службу к немецко-фашистским оккупантам в районах, временно занятых врагом, дал Прокурор СССР в соответствующем приказе [6], где, в частности, указывалось,

что «в ряде случаев лица, перешедшие на службу к немецко-фашистским захватчикам, выдававшие партизан, коммунистов и советский актив, проявившие жестокое обращение с населением временно захваченных районов, привлекались к ответственности не как изменники Родины, а по ст.58-3 УК РСФСР («Сношения в контрреволюционных целях с иностранным государством или отдельными его представителями, а равно способствование каким бы то ни было способом иностранному государству, находящемуся с Союзом ССР в состоянии войны или ведущему с ним борьбу путем интервенции или блокады» - авт.). Наряду с этим имели место факты, когда привлекались к ответственности по ст. 58-1 «а» («Измена Родине, т.е. действия, совершенные гражданами Союза ССР в ущерб военной мощи Союза ССР, его государственной независимости или неприкосновенности его территории, как-то: шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу» - авт.) УК РСФСР, лица хотя и занимавшие при оккупантах административные должности, но оказывавшие помощь партизанам, подпольщикам, саботировавшие требования немецких властей». Вопросы квалификации такого рода возникали и в отношении многих членов бандформирований, которые после их разгрома оказывались на скамье подсудимых.

Следующий вопрос, требующий толкования в части квалификации деяний, был связан с преступной деятельностью дезертиров, занимающихся бандитизмом или повстанческой деятельностью. Этот вопрос возник не сразу, а в результате накопления дезертиров в течение первых месяцев войны, которые решили не только уклониться от военной службы, но и воевать против советской власти. 29 ноября 1942 г. было дано Разъяснение Главного военного прокурора и начальника Главного управления военных трибуналов [7]. Здесь разъясняется, что Постановление ГКО от 11 октября 1942 г., устанавливающее ответственность дезертиров, занимающихся бандитизмом или повстанческой деятельностью, по 58-1 «б» УК РСФСР (измена Родине, совершенная военнослужащими – авт.), обратной силы не имеет. Лиц этой категории, задержанных до 11 октября 1942 г., следовало привлекать к ответственности по ст.193-7, п. «г» (самовольное оставление части, совершенное в военное время при отягчающих обстоятельствах – авт.) и соответственно 59-3 (бандитизм – авт.) или 58-2 УК РСФСР (вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд, захват власти в центре или на местах в тех же целях и, в частности, с целью насильственного отторгнуть от Союза ССР и отдельной союзной республики какую-либо часть ее территории или расторгнуть заключенные Союзом ССР с иностранными государствами договоры).

Что касается укрывания дезертиров, занимавшихся бандитизмом или повстанческой деятельностью, то должна была следовать ответственность за соучастие по ст. 17-58-1 «б», а недоносители - по ст. 58-1 «г» (недонесение со стороны военнослужащего о готовящейся или совершенной измене) или 58-12 (недонесение о достоверно известном, готовящемся или совершенном контрреволюционном преступлении – авт.) УК РСФСР лишь в тех случаях, когда им было известно о бандитской или повстанческой деятельности укрываемых. Ес-

ли укрыватель знал о дезертирстве укрываемого, он нес ответственность по ст.ст. 17 и 193-7, п. «г» УК РСФСР. Недоносители в этих случаях к уголовной ответственности не привлекались. Кроме того, в Разъяснении содержалось предостережение о том, что не следует распространять Постановление ГКО от 11 октября 1942 г. буквально на всякого дезертира, унесшего с собой оружие. Для предъявления обвинения по ст. 58 «б» должно было быть доказано фактическое занятие бандитской или повстанческой деятельностью или хотя бы принадлежность обвиняемого к банде, поставившей себе такие цели.

Литература:

1. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. от 22 ноября. СУ РСФСР. 1926. № 80.

2. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников» от 19. 04. 1943 г. Судебная власть в России. История. Документы. В 6 т. Сост. О.Е. Кутафин, В.М. Лебедев, Г.Ю. Семигин. Т. 5. Советское государство. М. Мысль, 2003. С. 493-494.

3. Ковалев Б.Н. *Нацистская оккупация и коллаборационизм в России*. М. 2004. С. 69.

4. Епифанов А. Е. *Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в годы Великой Отечественной войны*. Волгоград: Волгоградская академия МВД РФ, 2005; Епифанов А.Е. *Регламентация уголовного преследования за военные преступления в годы Великой Отечественной войны и современные проблемы реабилитации жертв политических репрессий*. Сб. научных трудов. Сочи: РИО СГУТиКД, 2006. С. 5-11.

5. *История отечественного государства и права*. В 2 ч. Ч. 2. Под ред. О.И. Чистякова. М. 2002.

6. Приказ Прокурора СССР «О квалификации преступлений лиц, перешедших на службу к немецко-фашистским оккупантам в районах, временно занятых врагом» от 15. 05. 1942 г. Судебная власть в России. История. Документы. В 6 т. Т. 5. Советское государство. Сост. О.Е. Кутафин, В.М. Лебедев, Г.Ю. Семигин. М. Мысль, 2003. С. 481-482.

7. Разъяснение Главного военного прокурора и начальника Главного управления военных трибуналов от 29.11. 1942 г. по квалификации преступной деятельностью дезертиров, занимающихся бандитизмом или повстанческой деятельностью. Судебная власть в России. История. Документы. В 6 т. Т. 5. Советское государство. Сост. О.Е. Кутафин, В.М. Лебедев, Г.Ю. Семигин. М. Мысль, 2003. С. 489-490.

Literature:

1. *The Criminal Code of the RSFSR in 1926 of 22 November*. SU RSFSR. 1926. № 80.

2. *Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR "On penalties for German Nazi villains responsible for the killings and torture of civilians and Soviet prisoners of war, for spies, traitors from among Soviet citizens and their accom-*

plices" from 19. 04. 1943. *Judicial power in Russia. Story. Documentation. The 6 m. Comp. OE Kutafin, VM Lebedev, GY Semigin. 5. T. Soviet state. M. Thought, 2003, P. 493-494.*

3. Boris Kovalev *The Nazi occupation and collaboration in Russia. M. 2004. P. 69.*

4. Epifanov AE *responsibility for war crimes, shennye-Sauveur in the USSR during the Great Patriotic War. Volgograd: Volgograd Academy of the Interior Ministry, 2005; Epifanov AE Regulation of prosecution for war crimes during World War II and modern problems of rehabilitation of victims of political repression // Coll. scientific papers. Sochi: RIO SGUTiKD, 2006, P. 5-11.*

5. *The history of Russian state and law. At 2 pm. Part 2. Ed. OI Chistyakov. M. 2002.*

6. *The order of the Prosecutor of the USSR "On the qualification of the crimes of persons that have fallen in the service of the German fascist invaders in areas temporarily occupied by the enemy" from 15. 05. 1942. Judicial power in Russia. Story. Documentation. The 6 m. T. 5. The Soviet state. Comp. OE Kutafin, VM Lebedev, GY Semigin. M. Thought, 2003, P. 481-482.*

7. *Clarification of the Chief Military Prosecutor and Chief of the military tribunals from 29.11. 1942 qualifying criminal activity deserters engaged in banditry and rebel activity. Judicial power in Russia. Story. Documentation. The 6 m. T. 5. The Soviet state. Comp. OE Kutafin, VM Lebedev, GY Semigin. M. Thought, 2003, P. 489-490.*